

Инвестиционная активность промышленных предприятий России в 2017 году – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 18 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал, характеризующий состояние инвестиционной активности промышленных предприятий России подготовленный в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ¹ по теме «Конъюнктурный мониторинг деловых тенденций и экономической неопределенности в России».

Работа основана на результатах выборочного обследования инвестиционной активности² 23,7 тыс. промышленных организаций, проведенного Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации в 85 субъектах Российской Федерации.

Одновременно, материал содержит результаты пилотного обследования более 1.0 тыс. инвестиционно-активных промышленных производств из 30 субъектов Российской Федерации, выполненного по заказу НИУ ВШЭ АНО ИИЦ «Статистика России» в 2017 году.

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов и их намерений, степени адаптации к механизмам хозяйствования, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих деятельность организаций. Программа обследования базируется на Европейской Системе обследований деловых тенденций.

Структура выборочной совокупности идентична структуре генеральной статистической совокупности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по разделам ОКВЭД 2 (В,С).

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67

E-mail: issek@hse.ru

<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2018
При перепечатке ссылка обязательна

¹ Исследование подготовлено в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

² Обследование осуществлялось на основе формы федерального статистического наблюдения № ИАП «Обследование инвестиционной активности организаций», утвержденной приказом Росстата от 04.09.2014г. № 548.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета ВШЭ представляет информационно-аналитический материал о состоянии инвестиционной активности крупных и средних промышленных предприятий в 2017 г. и ожиданиях предпринимателей на 2018 г.

В докладе использованы результаты опросов 23,7 тыс. руководителей промышленных организаций России³, ежегодно проводимых Федеральной службой государственной статистики, а также итоги пилотного обследования более 1,0 тыс. инвестиционно-активных промышленных организаций из 30 субъектов Российской Федерации, проведенного по заказу НИУ ВШЭ АНО ИИЦ «Статистика России».

Основные результаты

- ✓ Относительное улучшение инвестиционного климата в стране по сравнению с 2016 г. – с 58 до 66% возросла доля руководителей промышленных предприятий, которые оценили его состояние в 2017 г. как «удовлетворительное»;
- ✓ Рост интенсивности процесса инвестирования – увеличение капиталовложений по сравнению с 2016 г. констатировали 37% респондентов;
- ✓ Рост потребности в осуществлении инвестиционной деятельности;
- ✓ Стагнационные процессы с точки зрения качества инвестиционной составляющей:
 - в 62% организациях главной причиной выбытия машин, оборудования и транспортных средств, стала их физическая изношенность;
 - в 45% организациях возраст машин и оборудования составлял от 10 до 30 лет;
 - в 43% организациях осуществлялись закупки нового импортного оборудования⁴;
 - в 29% организациях выявлены закупки бывших в употреблении импортных основных средств⁵;
 - в 50% добывающих и обрабатывающих организациях происходила продажа основных средств на вторичный рынок;
- ✓ Лимитирующие факторы – «неопределенность экономической ситуации в стране» и «инвестиционные риски» возглавили рейтинг проблем инвестиционно-активных предприятий России в 2017 году.

Обобщенная конъюнктура

В течение 2017 г. после двухлетней рецессии российская экономика вошла в фазу интенсивной адаптации к новым макроэкономическим условиям и внешним шокам, что позволило промышленным предприятиям в определенной мере избежать фазы затяжной депрессии и продемонстрировать относительно 2016 г. некоторую инвестиционную активность.

Согласно двум проведенным обследованиям по большинству индикаторам зафиксирован определенный спад негативных оценок, последовавшие изменения в которых позволяют констатировать слабое оживление инвест-процессов и улучшение отраслевых тенденций, характеризующих состояние инвестиционного климата.

Так, например, результаты пилотного опроса более 1,0 тыс. руководителей промышленных организаций свидетельствуют о прекращении акцентированного инвестиционного

³ Из них 9,2 тыс. организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства и 14,5 тыс. – малых предприятий (без микропредприятий).

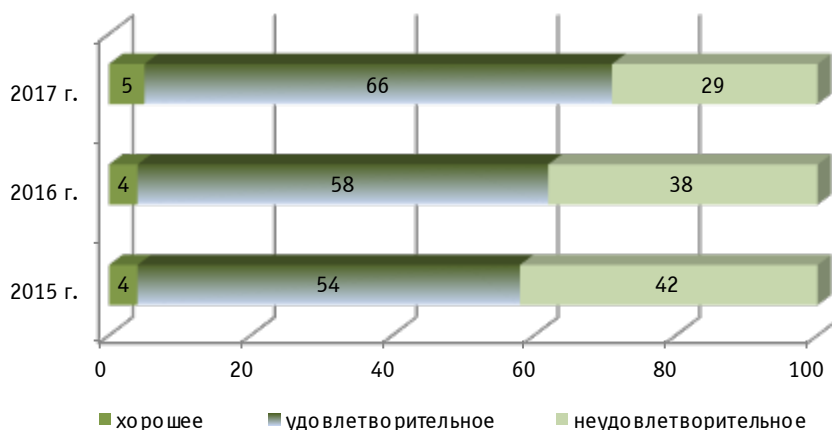
⁴ Доля от всех организаций, в которых закупились новые основные средства.

⁵ Доля от всех организаций, в которых закупились бывшие в употреблении основные средства.

спада продолжавшегося с 2013 г. и наращивании позитивных корректирующих изменений в динамике основного капитала по сравнению с 2015 и 2016 гг.⁶

В частности, до 66% возросла доля руководителей промышленных предприятий, которые оценили состояние **инвестиционного климата в 2017 г.** как «удовлетворительное» (54 и 58% в 2015 и 2016 гг., соответственно). Одновременно, до 29% снизилась доля неудовлетворительных оценок, хотя еще в 2016 и 2015 гг. соответствующая 38 и 42%, соответственно.

Рис. 1. Распределение предпринимательских оценок относительно состояния инвестиционного климата
Доля от общего числа обследованных организаций, %



В части тенденций улучшения состояния инвестиционного климата по сравнению с 2016 г., основной вектор предпринимательских мнений коррелировал с результатами регулярного опроса, ежегодно проводимого Федеральной службой государственной статистики.

Анализ **общей экономической ситуации**, сложившейся на промышленных предприятиях в 2017 г., позволяет сделать вывод о более благоприятной конъюнктуре у большинства российских производств по сравнению с 2016 г. В анализируемом периоде, доля руководителей, давших позитивные оценки, превзошла на 10 п.п. тех, кто выразил недовольство, составив 25%.

С точки зрения **интенсивности процесса инвестирования в организациях**, распределение предпринимательских оценок также свидетельствует о наращивании активности относительно предшествующего года (увеличение капиталовложений по сравнению с 2016 г. констатировали 37% респондентов). В большей степени зафиксированная тенденция прослеживалась в части осуществленных инвестиций в машины и оборудование, а также затрат на реконструкцию и модернизацию основных средств.

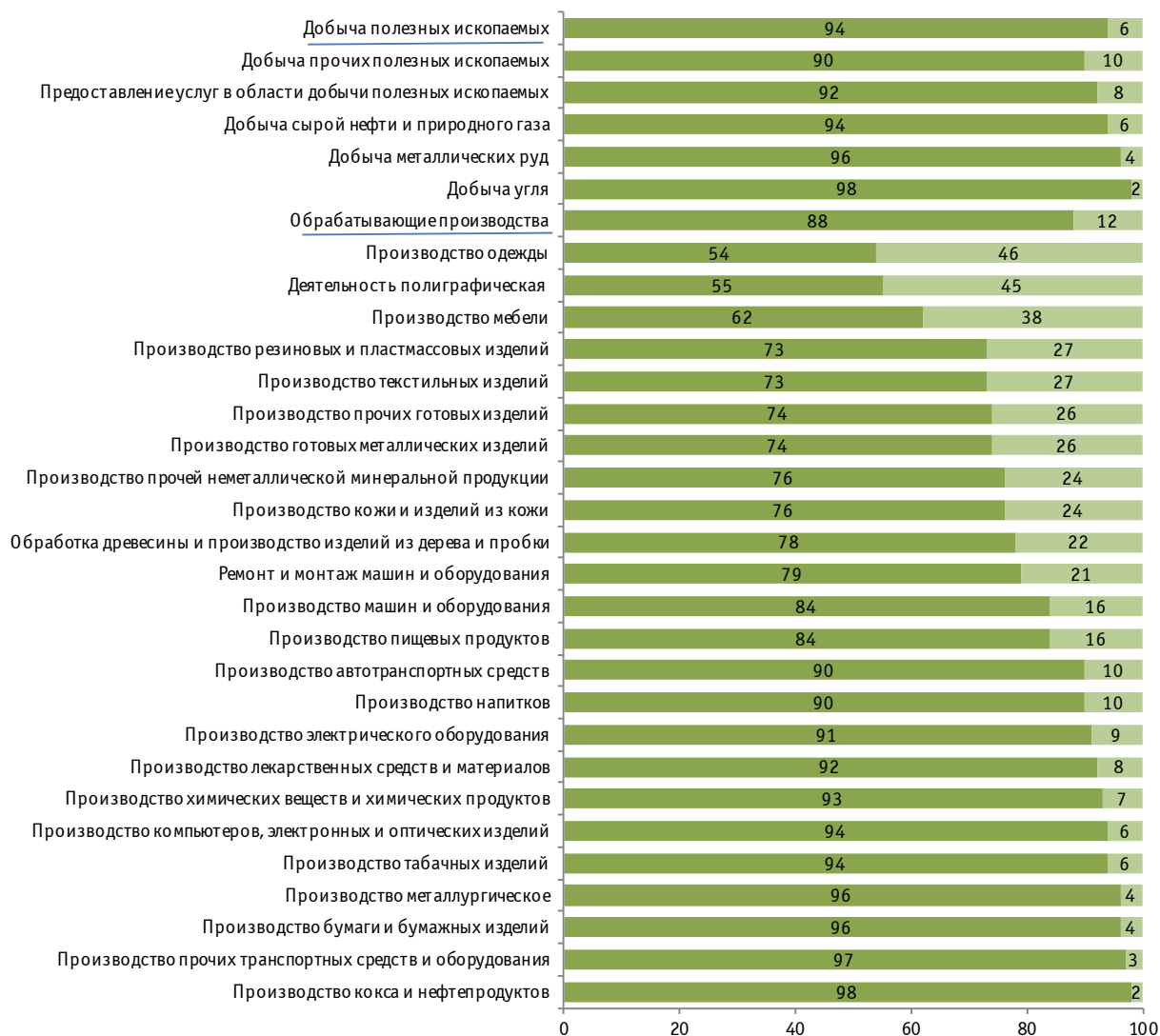
Одновременно, по сравнению с 2016 г., результаты обследования позволили установить тенденцию **повышения потребности в осуществлении инвестиционной деятельности**, что прослеживалось у 39% участвующих в обследовании предприятий.

Наиболее высокие оценки установлены по организациям, осуществляющих деятельность в сфере добычи угля и производства кокса и нефтепродуктов (по 98% организаций осуществляли инвестиции в основной капитал), добычи металлических руд, производства бумаги и бумажных изделий (по 96%), а также в части производства компьютеров, электронных и оптических изделий (94%), химических веществ и продуктов (93%), лекарственных средств и материалов (92%), электрического оборудования (91%).

⁶ Далее по тексту результаты пилотного обследования выделены курсивом.

Сниженная потребность в капиталовложениях была зафиксирована в промышленных организациях по производству мебели (62%) и одежды (54%), а также полиграфической деятельности (55%).

Рис. 2. Распределение предпринимательских оценок относительно потребности в осуществлении инвестиционной деятельности в 2017 г. Доля от общего числа обследованных организаций, %



Тем не менее, несмотря на ряд обнадеживающих тенденций, в целом приходится констатировать, что ситуация на рынке инвестиций продолжала оставаться сложной вследствие мощной инерционности неблагоприятных тенденций со стороны экономико-геополитической конъюнктуры, а также влияния различного рода дестимулирующих ограничений, обуславливающих специфику составляющих капиталовложений.

Большинство руководителей сошлись во мнении, что неопределенность экономической ситуации в стране – один из главных факторов, лимитирующих инвестиционную деятельность. Заметный негативный вклад в 2017 г. в итоговые результаты инвестиционной активности оказывался вследствие фонового влияния западных санкций: несмотря на их ослабевающее воздействие относительно 2015 и 2016 гг. 44% участников опроса констатировали их ограничивающее воздействие.

В то же время, результаты обследования показали ярко выраженную отраслевую модель функционирования: ключевыми для вложений оставались экспортно-ориентированные

сектора экономики, а объёмы инвестиций, их направления и структура не обеспечивали насущных потребностей многих предприятий в обновлении производственно-технического аппарата. Таким образом, российской промышленности так и не удалось добиться весомых результатов в структурной перестройке инвестиционного процесса.

В частности, последующий анализ оценки целевых приоритетов, возраста основных фондов, видов введенных в действие основных средств, а также причин их выбытия, на фоне высокой степени импортозависимости свидетельствует, что в отрасли, с точки зрения качества инвестиционной составляющей, доминировали стагнационные процессы, основанные на традиционном преимуществе вложений в поддержку существующих мощностей с целью реконструкции производственно-технического аппарата. Потенциальный уровень действующей модели экономического развития и состояния промышленных производств, в контексте готовности включиться в глобальные тренды новой технологической революции, продолжает оставаться в числе главных вызовов для России.

В 2017 г. ключевыми стратегическими **целевыми приоритетами** в промышленных организациях была замена изношенной техники и оборудования, о чем сообщили 65% руководителей. Выбор данной цели был в большем преимуществе для группы добывающих предприятий, занимающихся добычей угля, а из обработки – производящих транспортные средства и оборудование.

При этом в самом процессе инвестирования и его основных составляющих, сохранилась масса нерешенных проблем и негативных явлений, которые, к сожалению, в большинстве обследуемых инвестиционно-активных промышленных предприятиях пока не локализованы. При дальнейшем анализе сложившегося состояния промышленных предприятий становится очевидным, что во многих из них существующие производственные мощности имеют существенный физический и моральный износ. В результате, замена изношенной техники и оборудования, занимающая лидирующее место в рейтинге целей, обусловлена в большей степени не низкой эффективностью использования, а скорее невозможностью ее дальнейшей эксплуатации. В промышленности значительный износ основных фондов является не только причиной низкой загрузки оборудования, ограничивающей возможности роста производительности труда и соответственно самого производства продукции, но и дополнительными сложностями для выпуска качественной, сопоставимой с мировыми аналогами продукции.

По данным Росстата, на конец 2016 г. добывающая промышленность вместе со здравоохранением были явными лидерами по степени износа основных фондов среди 15 наиболее крупных видов экономической деятельности. Если в среднем по экономике страны степень износа основных фондов составляла на конец 2016 г. – 48,1%, то в добыче и здравоохранении – 57,5 и 57,0%, соответственно.

В самой инновационной отрасли, располагающей наиболее квалифицированными кадрами – обрабатывающей промышленности, износ основных фондов составлял 50,0%. При этом, в коммерческих организациях добывающей промышленности на начало 2017 г. функционировало 33,2% машин и оборудования с полным износом, согласно установленным нормативам. Соответствующий показатель в обрабатывающей промышленности составил (22,0%).

В условиях начала четвертой промышленной революции и входа в новую цифровую эпоху, решение проблемы модернизации основных фондов российской промышленности является одной из первоочередных.

В обследованных промышленных организациях главной причиной выбытия машин, оборудования и транспортных средств, по мнению 62% руководителей, стала их физическая изношенность. Одновременно, достаточно неблагоприятной тенденцией, обеспечивающий весо-

мую долю устаревшего оборудования в российской промышленности в целом, следует считать высокий процент предприятий (по 50% респондентов добывающих и обрабатывающих производств), в которых происходила продажа основных средств на вторичный рынок.

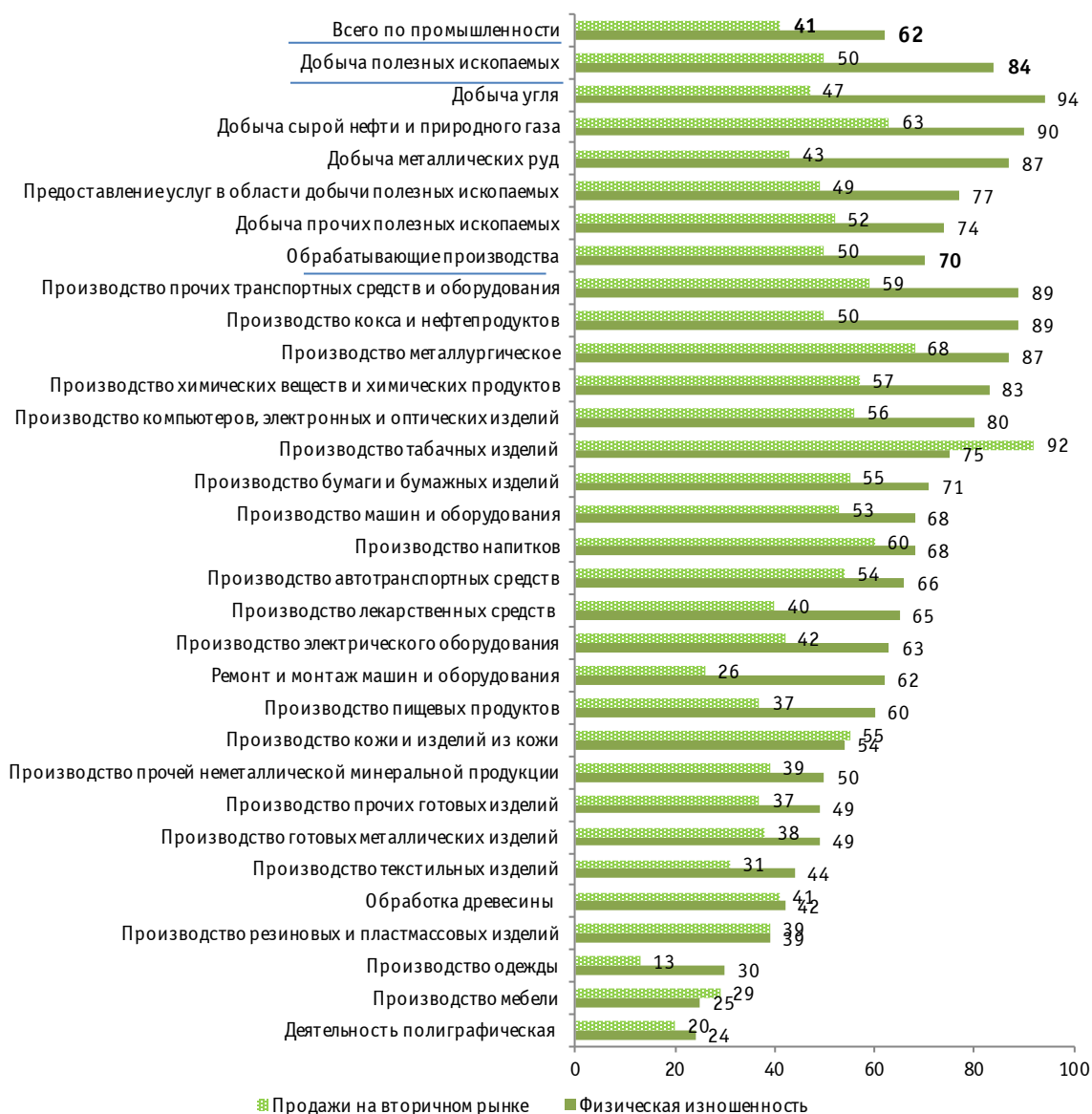
Рис. 3. Оценка причин выбытия машин, оборудования, транспортных средств в 2017 г.

Доля от общего числа обследованных организаций, %



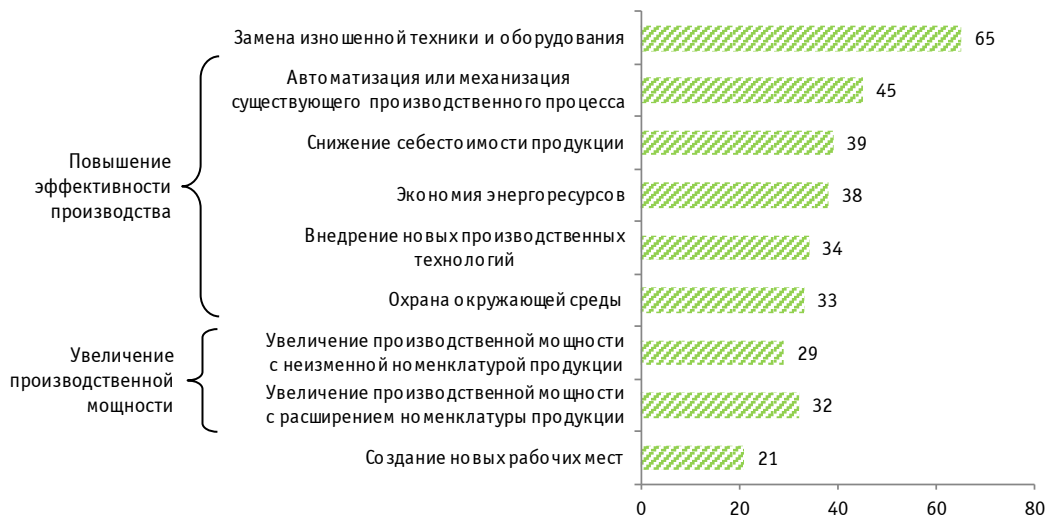
В наибольшей степени процесс ликвидации указанных основных средств, в связи с изношенностью, происходил в добывающих производствах (84% организаций), среди которых лидировали добывающие уголь (94%), а также сырую нефть и природный газ (90%). В обрабатывающем сегменте списание оборудования и транспорта в большей степени отмечалось на предприятиях по производству кокса и нефтепродуктов, химических веществ и продуктов, компьютеров, а также металлургических производствах.

Рис. 4. Распределение предпринимательских оценок по причине выбытия – физическая изношенность и продажа на вторичном рынке машин, оборудования и транспортных средств
Доля от общего числа обследованных организаций, %



Одновременно, среди целей инвестирования в меньшей степени были распространены другие различные меры, направленные на повышение эффективности производства. Так, например, в рамках указанных мероприятий промышленники выделяли **автоматизацию или механизацию существующего производственного процесса (45% респондентов), снижение себестоимости продукции (39%), экономию энергоресурсов (38%) и внедрение новых производственных технологий.**

Рис. 5. Цели инвестирования в основной капитал
Доля от общего числа обследованных организаций, %



Распределение предпринимательских оценок относительно целевого инвестирования по видам экономической деятельности показало, что автоматизация существующего производственного процесса в большей степени была заявлена в обрабатывающих предприятиях производящих кокс и нефтепродукты, бумагу и бумажные изделия, транспортные средства, а также металлургических производствах (сообщили 81, 72, 67 и 66% респондентов, соответственно). Доминирующая цель внедрения новых производственных технологий была характерна для предприятий по производству табака и табачных изделий и металлургии, а также добывающих сырую нефть и природный газ.

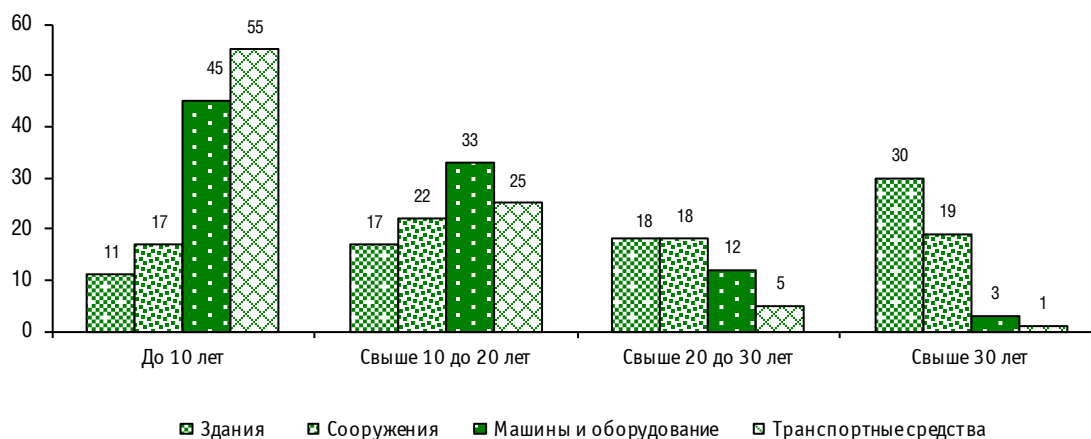
Активная позиция по снижению себестоимости продукции была зафиксирована в организациях по производству бумаги и бумажных изделий, металлургических и химических предприятиях (68, 74, 61% респондентов, соответственно). При этом курс на экономию энергоресурсов в большей степени был взят на предприятиях производящих кокс и нефтепродукты (79%), табак и табачные изделия (65%), химические вещества (63%), а также добывающих сырую нефть и природный газ (67%).

В то же время, мероприятия, связанные с инвестированием в охрану окружающей среды преобладали в организациях по производству кокса и нефтепродуктов (82% респондентов) и добывающих сырую нефть и природный газ (73%).

Вектор инвестиционных целей в сложившейся макроэкономической действительности оказался актуален и скорее безальтернативен для многих производств. Например, тот факт, что в 2017 г. доля организаций, располагающих машинами и оборудованием в возрасте от 10 до 30 и более лет составила 45%, свидетельствует, что современное состояние самой активной части основного капитала промышленных производств характеризуется как неудовлетворительное.

Анализ возрастной структуры основных средств показал достаточно акцентированную дифференциацию по видам экономической деятельности, подчеркнув не только различия в интенсивности инвестиционной активности, но и общую разрозненность состояния производственных мощностей. Отраслевой разброс выявил повышенную концентрацию «возрастных» предприятий в обрабатывающих производствах со средним по группе возрастом основных средств в 14 лет.

Рис. 6. Оценка возраста основных средств в 2017 г.⁷
Доля от общего числа обследованных организаций, %



Особенно сложная ситуация с парком машин и оборудования в обрабатывающей промышленности прослеживалась в организациях по производству химических веществ и химических продуктов, автотранспортных средств, электрического оборудования, машин и оборудования, где средний возраст задействованных основных средств варьировался в диапазоне от 16 до 16,7 лет.

В то же время, наиболее «молодой» возрастной срез был зафиксирован в потребительском промышленном сегменте, где средний возраст машин и оборудования составлял менее 10 лет: производства табачных изделий (6,7 лет), мебели (6,8), пищевых продуктов (8,5), напитков (9,1), одежды (9,0), резиновых и пластмассовых изделий (9,5).

⁷ Сумма ответов не составляет 100% за счет отсутствия ответов у некоторых респондентов.

Рис. 7. Оценка возраста машин и оборудования в обрабатывающей промышленности по видам экономической деятельности в 2017 г. (лет)



Средний возраст транспортных средств в 2017 г. в промышленных производствах составил около 9 лет, а зданий и сооружений – 23 и 19 лет, соответственно.

Рис. 8. Оценка возраста транспортных средств, сооружений, зданий по видам экономической деятельности в 2017 г. (лет)

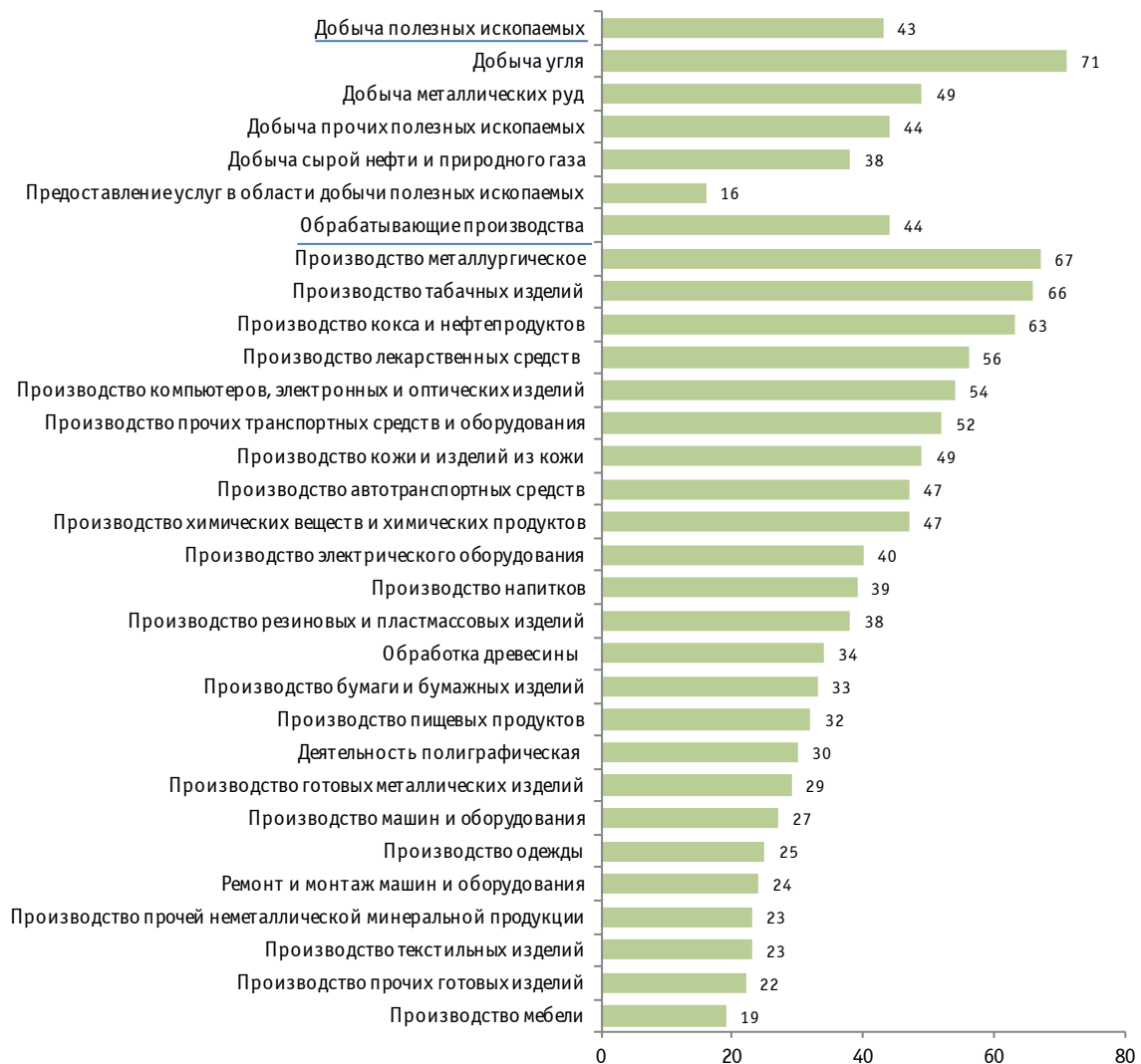


Возрастная структура основного капитала и общее состояние производственно-технического оснащения подчеркивает возрастающую необходимость активизации процессов обновления за счет активного импортозамещения. Однако в 2017 г. доля организаций, закупающих новое импортное оборудование, была достаточно значима и составила 43%. В то же время, почти 30% предприятий осуществляли ввод в действие бывшие в употреблении импортные основные средства. Отраслевой разрез свидетельствует, что доля добывающих и обрабатывающих предприятий по введению нового импортного оборудования была приблизительно одинаковой и составила 43 и 44%, соответственно.

Лидирующие позиции занимали промышленные предприятия по добыче угля (71% организаций), металлургия (67%), а также производства табачных изделий, кокса и нефтепродуктов, лекарственных средств, компьютеров и электронных изделий, транспортных средств и оборудования.

Рис. 9. Распределение организаций, по введению в действие нового импортного оборудования, машин, транспортных средств по видам экономической деятельности в 2017 г.

Доля от общего числа обследованных организаций, %



Выявленные целевые ориентиры в высокой степени обуславливались финансовыми возможностями, располагаемыми промышленными предприятиями в 2017 г. Как показали результаты двух обследований (пилотное и регулярное), основным источником финансирования инвестиций в основной капитал для большинства организаций являлось самофинансирование.

В частности, практически 80% респондентов отмечали, что основными источниками инвестирования в основной капитал выступали собственные средства, а около 40% руководителей пользовались кредитными и заемными средствами.

При этом и в 2018 г. более 50% руководителей промышленных предприятий планировали расширять свое производство за счет собственных средств. Большинство респондентов (более 60%) были готовы вложиться в инвестиционные проекты на срок от трех до пяти лет. Инвестировать на срок более 10 лет были готовы только 6% организаций.

Одновременно, обращает на себя внимание тенденция уменьшения в течение двух последних лет доли предприятий, инвестирующих за счет кредитных средств с 42 до 37%. Тем не менее, несмотря на имеющиеся серьезные барьеры в привлечении кредитных средств, все без исключения участники опроса единогласно констатировали потребность в использовании данного механизма. Проблемы с кредитованием, в том числе, подчеркивает оценка уровня доступности долгосрочных кредитных средств, который 50% респондентов оценили как «низкий», а около 10% сочли, что для их бизнеса это невозможно.

Углубляясь в эту проблему, следует отметить, что по сравнению с 2016 г. с 66 до 76% выросла доля предпринимателей, которые сообщили, что приемлемая максимальная ставка по банковскому кредиту для бизнеса должна составлять менее 10%. Вместе с тем, снизилось число предприятий с 25 до 18%, готовых кредитоваться в диапазоне от 10,1 до 12% годовых.

Рис. 10. Распределение предпринимательских оценок относительно источников инвестирования в основной капитал
Доля от общего числа обследованных организаций, %



Результаты пилотного обследования позволили установить, что основным направлением для вложений имеющихся финансовых ресурсов у 62% организаций в 2017 г. явилась модернизация производства. Причем в последние два года на промышленных предприятиях осуществлялись инвестиционные проекты, преимущественно связанные с модернизацией производственных мощностей, о чем сообщили 70% респондентов. При этом более 20% сообщили об отсутствии какого-либо влияния проведенной модернизации на динамику производительности труда.

Обращает на себя внимание, что и по результатам регулярного обследования, зафиксирован достаточно высокий процент руководителей (более 50%), которые сообщили о проводимой модернизации и реконструкции на производствах.

Рис. 11. Распределение организаций, осуществляющих реконструкцию и модернизацию основных средств (машины, оборудование, транспорт) по видам экономической деятельности в 2017 г. Доля от общего числа обследованных организаций, %



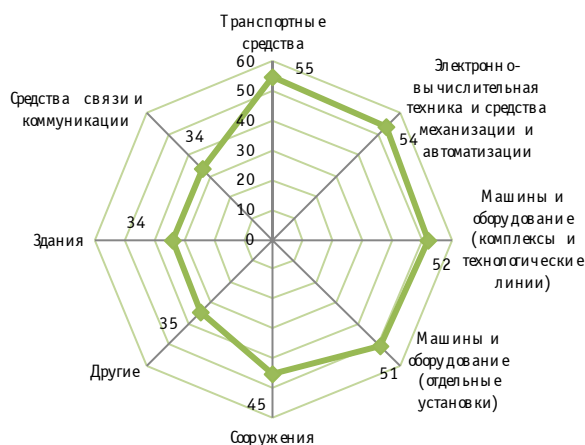
Принимая во внимание ряд вышеизложенных фактов и тенденций, отражающих различные стороны инвестиционного процесса в целом, вызывает сомнение, что действия по данному направлению в прямом смысле соответствовали статусу «модернизация», а не скрывались под «догоняющими» стратегиями инвестирования в существующие технологии и технику, а также в их реабилитацию.

Среди некоторых косвенных признаков, указывающих, что в рамках модернизации осуществлялись скорее реанимационные меры по обновлению основных фондов, обращает на себя внимание большая доля предприятий (51%), где происходил ввод в действие машин и оборудования в качестве отдельных установок. Прежде всего, для группы добывающих производств это было в большей степени характерно для организаций по добыче угля (78% организаций), сырой нефти и природного газа (73%), металлических руд (72%), а в разрезе обрабатывающей промышленности – для металлургии (80%).

Кроме того, в целом, в 2017 г. оценка видов введенных в действие и приобретенных основных средств, показала наибольшую концентрацию предприятий, в которых происходили

покупки транспортных средств (55% организаций), а также электронно-вычислительной техники и средства механизации и автоматизации инженерного и управленческого труда (54%).

Рис. 12. Распределение организаций по оценке видов основных средств, введенных в действие и приобретенных в 2017 г. Доля от общего числа обследованных организаций, %



Факторы, лимитирующие инвестиционную деятельность

Анализ результатов обследований (пилотного и регулярного) с точки зрения выявления ключевых факторов, лимитирующих деятельность инвестиционно-активных промышленных предприятий в течение 2017 г., показал значительное сходство во мнениях руководителей относительно большинства проблем, затрудняющих процесс осуществления капиталовложений.

В частности, одними из главных негативных явлений, влияющих на развитие инвестиционной активности и возглавившими первые строки антирейтинга, оказались факторы **«неопределенность экономической ситуации в стране»** и **«инвестиционные риски»**. Данный факт констатировали 48 и 45% руководителей предприятий, что свидетельствует о наличии множества неустранимых дисбалансов во внешней и внутренней экономической конъюнктуре не способствующих созданию комфортного делового климата в течение года. В поддержку их значимости обращает на себя внимание, что более 35% респондентов обращали внимание на фактор **«параметры курсовой политики в стране»**, а почти треть были обеспокоены сложившейся **«внешней экономической ситуацией»**.

Согласно полученным данным, наиболее восприимчивыми к отрицательному воздействию данных факторов в анализируемом периоде были промышленные предприятия, входящие в группу обрабатывающих производств.

Следующий блок рейтинга, не менее весомый с точки зрения оказываемого давления, был представлен факторами, связанными с финансовой составляющей.

По мнению 43% руководителей в 2017 г., существенное отрицательное давление на деятельность возглавляемых ими производств, несмотря на достижение достаточно благоприятных целевых показателей, оказывал фактор **«инфляция»**. Скорее всего, предприниматели, отвечая на вопрос о факторах лимитирующих производства, при оценке инфляционной составляющей в первую очередь задумывались даже не о текущей инфляции, а об инфляционных ожиданиях. Данный сюжет является главным при стратегическом планировании и составлении долговременного бизнес-плана развития своих предприятий.

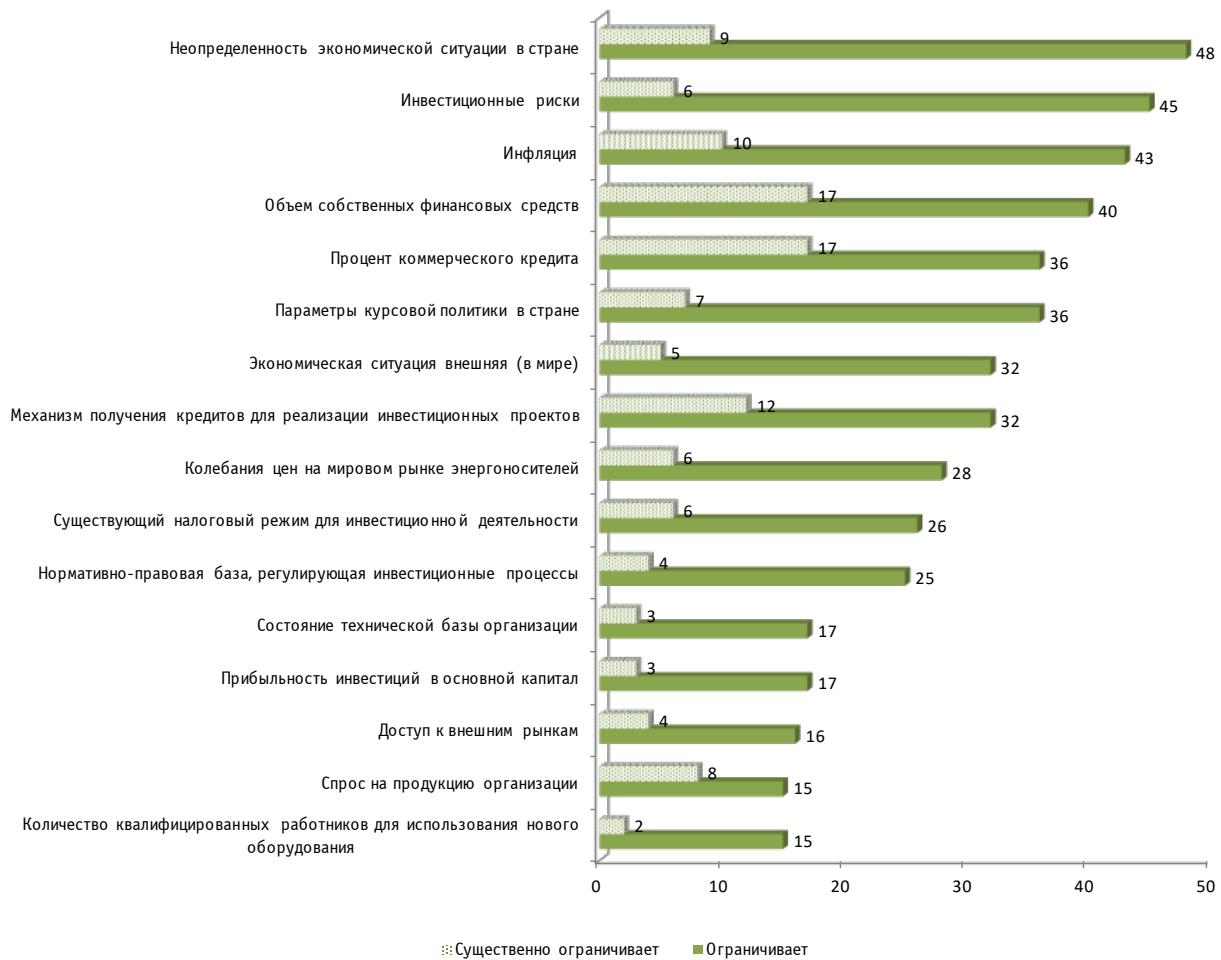
Одновременно, серьезное давление на предпринимательский и инвестиционный климат промышленных предприятий оказывали **«недостаток собственных финансовых**

средств», «высокий процент коммерческих кредитов» и «механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов», о чем сообщили 40, 36 и 32% руководителей, соответственно. Причем эти факторы оказались лидирующими относительно остальных по оценке «существенное ограничение».

Заметное отрицательное давление на деятельность экономических агентов оказывал фактор «высокая налоговая нагрузка на бизнес» на что указали четверть респондентов. Наибольшее влияние данной проблемы констатировали руководители предприятий добывающих сырую нефть и природный газ, а также по производству машин и оборудования, химических веществ, продуктов, кокса, напитков, текстильных изделий.

Актуальными в оценке негативных воздействий были колебания цен на мировом рынке энергоносителей, на что указали около 30% респондентов. Существенное ограничение со стороны данной проблемы испытывали производства, предоставляющие услуги в области добычи полезных ископаемых, а также производящие кокс и нефтепродукты.

Рис. 13. Факторы, лимитирующие инвестиционную деятельность
Доля от общего числа обследованных организаций, %



Представляют интерес и мнения респондентов относительно ожидаемого предпринимательского и инвестиционного климата в России на ближайшую и долгосрочную перспективу, зафиксированные пилотным обследованием.

В целом, полученные результаты позволяют констатировать, что большинство руководителей – 35% достаточно осторожны в краткосрочных перспективах наращивания позитивных процессов и не ожидают существенного улучшения предпринимательского и инвестиционного климата. Кроме того, более 40% респондентов сообщили о полном отсутствии планов долгосрочного развития капиталовложений на своих предприятиях.

Положительных перемен в течение ближайших двух лет ожидают только чуть более 10% предпринимателей. Основной ожидаемый ориентир позитивных изменений для руководителей – с 2018 по 2022г. и до 2025 г. – 29 и 20% соответственно.

Скромный пессимизм российской промышленности вполне логичен. Представленная совокупность параметров деятельности инвестиционно-активных предприятий в 2017 г. свидетельствует о целом комплексе хронических отраслевых проблем, которые по-прежнему определяют низкую эффективность осуществления капиталовложений. Следует отметить, что более 50% участников опроса в оценке влияния инвестиций на конкурентоспособность производств отмечали отсутствие изменений относительно 2016 г. и почти 45% не ожидают перемен в 2018 г.

Учитывая специфику осуществления инвестиций в основной капитал, текущий уровень развития промышленности требует продолжения скоординированной и оперативной реализации мер по целому спектру направлений. Структурные дисбалансы в экономике страны, по всей видимости, и в 2018 г. продолжат выступать основными рисками и угрозами сдерживающими рост доли новых высокотехнологичных и наукоемких отраслей, не позволяющих в ближайшее время существенно повысить конкурентоспособность страны на мировом рынке.